

План удался наполовину, и если отступить сейчас, все предыдущие усилия пойдут прахом. Напоследок он лишь взъерошил ему волосы и ушел, глядя на него со сложным выражением в глазах.

Бай Хаожань посмотрел на хлеб и молоко у себя в руках. В этот момент прозвенел звонок на урок. Он нахмурился, а затем тихо прокрался к аудитории, где занимались Лэн Хуньи и его группа. Поскольку это был большой лекционный зал, где объединили два потока, Бай Хаожань заглянул внутрь через щель в задней двери — внутри было не протолкнуться.

Кто-то уже заметил его. Студенты, поглядывая на преподавателя у кафедры, с подозрением косились на незваного гостя. Ань Цзысинь был известен в университете как человек Лэн Цзюньчжэ, но в лицо его видели немногие — в основном первокурсники. Второкурсникам же было не до того: каждый год первокурсники устраивали какие-то нелепые выходки.

Сидевший у двери старшекурсник заметил в руках у Бай Хаожаня учебники для первого курса, приподнял бровь и, наклонившись, прошептал:

— Эй, первокурсник, это лекция для второго курса. Ты не ошибся дверью?

— Нет-нет, — Бай Хаожань отмахнулся, взглянул через проход на Лэн Хуньи и улыбнулся. Его заурядное лицо вмиг преобразилось, став необычайно притягательным. Старшекурсник даже картинно прикрыл глаза рукой и пробормотал:

— Ну надо же, какая разница.

Бай Хаожань бросил на него быстрый взгляд, поманил пальцем и прошептал прямо в ухо:

— Друг, видишь того парня в черной рубашке в проходе? У меня к нему срочное дело. Можешь пропустить?

Старшекурсник поднял вверх большой палец, восхищенный тем, что парень осмелился внаглую вломиться на лекцию второкурсников. Он отодвинулся, и Бай Хаожань, дождавшись, пока преподаватель отвернется к доске, быстро проскользнул вперед и сел на свободное место рядом с Лэн Хуньи.

Лэн Хуньи отличался холодным нравом, поэтому рядом с ним редко кто садился, что оказалось очень кстати для Бай Хаожаня. Лэн Хуньи бросил на него короткий взгляд, нахмурился, отвернулся и продолжил слушать лекцию. У Бай Хаожаня же сердце колотилось, а лицо слегка покраснело. Он спрятал хлеб и молоко в парту, разложил учебники первого курса и с самым серьезным видом принялся слушать лекцию вместе со всеми.

Хотя он не сводил глаз с доски, его взгляд то и дело соскальзывал на Лэн Хуньи. Он заметил, что у его возлюбленного из этой жизни такой же глубокий и пронизательный взгляд. Уголки губ Бай Хаожаня приподнялись. В этот момент преподаватель задал вопрос и, заметив, что один из студентов на задних рядах явно витает в облаках, велел ему встать.

Это была английская литература, а вела её знаменитая на весь факультет «Гроза всех призраков». Даже призраки её боялись — не потому, что она была уродлива, а потому, что если она поймает тебя на лекции, хорошего не жди.

Тот самый старшекурсник, что помог Бай Хаожаню, покрылся холодным потом и принялся молиться за своего новоиспеченного младшего товарища. А Лэн Хунъи тем временем пододвинул к Бай Хаожаню свой учебник и указал на абзац, который нужно было перевести. Сидящие рядом студенты вжали головы в плечи, молясь, чтобы «Гроза» не обратила внимание на них.

Текст еще не разбирали, так что требование прочитать его было явной попыткой загнать студента в угол. Но кем был Бай Хаожань? В прошлой жизни он сдал английский на высший балл, имел лучшие результаты по TOEFL, GMAT и IELTS. Для него этот учебник второго курса был сущим пустяком. К тому же, он не раз бывал в шкуре белого человека, и его произношение заставило бы любого носителя языка снять шляпу.

Бай Хаожань читал, переключаясь между китайским и английским. В аудитории воцарилась гробовая тишина. Даже «Гроза всех призраков» довольно закивала — впервые за все годы преподавания на её лице засияла улыбка.

Когда после лекции она захотела с ним поговорить, парня и след простыл. Лэн Хунъи смотрел на хлеб и молоко, оставленные на парте, и его брови слегка дрогнули. Он задумался, вспоминая лицо этого юноши.

— Обалдеть, дружище, это твой друг? Кто он такой? Почему я не знаю, что у нас на курсе есть такой человек?

— Похоже, он вообще не с нашего курса.

Студенты из обеих групп переглянулись и с недоумением посмотрели на Лэн Хунъи.

Старшекурсник, сидевший у задней двери, подошел к ним:

— Первокурсник! Пробрался на лекцию прямо во время занятия. Крут, правда?

— Крут — это мягко сказано! Ты видел лицо нашей «Грозы»? Ой, я никогда еще не чувствовал, что она может быть такой милой.

— Если она всегда будет такой, жизнь станет намного проще. Кстати, как его зовут? — спросил парень в очках.

Лэн Хунъи взглянул на имя, которое наспех нацарапал мальчишка, и сухо ответил:

— Ань Цзысинь.

— Вы слышали когда-нибудь это имя?

— Нет. — Нет.

Ань Цзысинь, уже отошедший на приличное расстояние, щелкнул пальцами и довольно произнес:

— Готово!

Сегодня его целью было просто показаться Лэн Хунъи на глаза. Он и не думал, что преподавательница так поможет ему. Мысль о том, что холодный взгляд этого мужчины сменился удивлением из-за него, заставила Бай Хаожаня ликовать. Это значило, что он успешно заставил мужчину запомнить себя.

Три дня спустя факультет дизайна одежды прислал уведомление: завтра в три часа дня всем собраться в лекционном зале.

На следующий день Бай Хаожань пришел в два тридцать. Зал был уже полон, повсюду слышался гул голосов. Студенты факультета дизайна хорошо знали друг друга, поэтому общались непринужденно. Но стоило войти Бай Хаожаню, как в аудитории воцарилась тишина, прерываемая лишь его уверенными шагами.

Первые ряды были заняты, и Бай Хаожаню пришлось сесть в самом конце. Он обвел взглядом недоумевающие лица, и уголки его губ слегка приподнялись, вновь делая его заурядное лицо необычайно ярким. Люди на мгновение замерли, но тут же на их лицах проступило презрение и насмешка.

Особенно старалась группа Лю Юэ — все они брезгливо кривились и перешептывались:

— Подумать только, этот продажный мальчишка сунулся на наш факультет дизайна. Настоящая паршивая овца.

— Как думаете, когда придет преподаватель, она его отчитает?

— Ой, после твоих слов я уже не могу дождаться! Кто же не знает нашу «Дьяволицу» Цзян? Представляю, как этот парень будет рыдать под её криками, аж мурашки по коже от предвкушения.

— Правда ведь, Лю Юэ?

Лю Юэ с самого появления Бай Хаожаня не сводил с него глаз. Заметив, что тот смотрит в ответ, он вызывающе вскинул подбородок. Бай Хаожань же остался совершенно невозмутим, глядя на него так, словно перед ним был обычный шут.

В этот момент вошла преподаватель. Все поспешили занять свои места.

Цзян Ли окинула взглядом аудиторию, и когда её глаза остановились на Бай Хаожане в последнем ряду, выражение её лица заметно посветлело. Студенты не понимали, почему их «Дьяволица» улыбается, но все с нетерпением ждали оглашения списка. Каждый, чье имя назовут, получит шанс поехать в страну Z на конкурс в рамках Недели моды.

Все взгляды устремились на Лю Юэ и Фан Цзэ — признанных талантов факультета. А что касается той паршивой овцы из другого отделения, сидевшей на галерке, все только и ждали, когда он опозорится.

<http://bllate.org/book/21690/2237144>